

— Старший брат, я всё ещё справляюсь сам, — поспешно отказался Линь И.

Цинь Чжоу опустился на стул, облокотившись о стол и подперев голову рукой. На отказ он лишь протяжно хмыкнул.

Для социофоба эта тема оказалась слишком неловкой, и Линь И резко сменил направление разговора:

— Старший брат, Сюй Сячжи ещё жив.

Цинь Чжоу искоса взглянул на него — маленький гений затаил обиду, перестав величать Сюй Сячжи "старшим братом".

— Да. Появилось третье правило смерти.

— Должно быть, "попасться на глаза девушке-вазе", — уверенно произнёс Линь И.

Он говорил с такой убеждённостью, поскольку прошлой ночью призрак видел его и готов был атаковать из-за нарушенного правила.

Просто Цюй Цзялян выбежал из комнаты, активировав правило коменданта, и "покидание комнаты" перехватило приоритет.

— Пытаешься себя убедить? — поинтересовался Цинь Чжоу.

Если правило коменданта могло перехватить очередность один раз, оно способно сделать это снова. "Попастся на глаза девушке-вазе" не обязательно занимало третье место в иерархии.

— Пока мы не нарушаем условия коменданта, его правило не вмешается, — возразил Линь И.

Впрочем, из "Соглашения о заселении" он мельком успел заметить только три пункта:

1. Запрещено покидать общежитие.
2. Запрещено выходить из комнаты ночью.
3. Запрещено подниматься на второй этаж.

Окажись он на месте коменданта, важные документы регулярно проверялись бы. Пропажа вызвала бы настойчивые поиски, создавая лишние проблемы.

Поэтому Линь И не стал забирать "Соглашение" из дежурки, ограничившись свидетельством о рождении и накладной. Так шансы, что комендант заметит его проникновение, существенно снижались.

Он уже пересказывал Цинь Чжоу замеченные пункты "Соглашения". Повторив их снова, он

убедился, что старший брат понял его мысль.

— Рискнём? — спросил Цинь Чжоу.

Линь И кивнул.

"Соглашение" явно содержало больше трёх пунктов — комендант внёс туда все возможные ограничения для их контроля.

Однако окна в мире правил 7-7 представляли фактор риска, и комендант прекрасно это понимал. Девушка-ваза проникала через них для убийств, так что он был только рад, если кто-то открывал окно, подставляясь под удар. Значит, в "Соглашении" точно отсутствовал пункт о запрете использования окон.

Но комендант никак не мог предвидеть договор Линь И с призраком.

Девушка-ваза не появится в комнате 304 ближайшие три дня, а значит, окно там безопасно.

— Маленький гений, то, что она не придёт в 304-ю — ваша договорённость. Это не значит, что увидев тебя, она не убьёт, — заметил Цинь Чжоу.

— Старший брат, я знаю.

Вчерашняя ложь действительно помогла не пустить призрака внутрь, избежав нарушения правила. Но если она его увидит, сработает новое правило смерти.

У него был договор с девушкой-вазой, но не с монстром 7-7. Правила устанавливало чудовище, а призрак оставался лишь инструментом убийства. Стоило нарушить правило, и у инструмента не останется собственной воли.

Закончив объяснение, Линь И схватил простыню с кровати и тщательно закутался в неё.

— Старший брат, теперь меня не видно.

Цинь Чжоу промолчал.

Но исследовать второй этаж было необходимо — только он оставался неизученным в основной линии.

Монстр 7-7 представлял серьёзную угрозу. Если не начать анализировать ситуацию прямо сейчас, каждая следующая минута станет невыносимой.

— Первое правило "Соглашения" запрещает покидать общежитие, — Линь И, закутанный в простыню, смущённо взглянул на Цинь Чжоу. — Я не могу полностью покинуть комнату 304, поэтому прошу вашей помощи.

Цинь Чжоу приподнял бровь, предчувствуя неладное.

Вчерашняя сцена с висящей вниз головой девушкой-вазой натолкнула Линь И на идею — он попросил Цинь Чжоу держать его за ноги, чтобы хотя бы ступни оставались в комнате, пока сам он будет висеть снаружи, изучая второй этаж.

За окном находился Кабинет Диковин, где обитала девушка-ваза. Достаточно одного её взгляда — и Линь И останется лишь ждать ночной смерти.

Он крепко обмотал себя простынёй. Цинь Чжоу вернулся в комнату 305, а когда появился снова, в руках у него были разноцветные ленточки.

Это оказались завязки от платьев из шкафа 305-й комнаты — он оторвал их.

— Иди сюда.

Видя неуклюжие движения Линь И, Цинь Чжоу дёрнул его к себе и принялся обвязывать лентами, закрепляя простыню.

Линь И переступил с ноги на ногу — стоять так близко к Цинь Чжоу было неловко. Он слышал его размеренное дыхание, но, спрятавшись под простынёй, чувствовал себя чуть увереннее.

Наконец Цинь Чжоу легонько стукнул его по голове. Не успел Линь И возмутиться, как услышал:

— Маленький гений, будь осторожен!

Линь И кивнул:

— Старший брат, держите крепче, не уроните.

— Да сколько в тебе веса-то? Удержу.

— Я не об этом, просто на всякий случай...

— Никаких случаев.

— Ну, предположим...

Цинь Чжоу выразительно посмотрел на него.

— Ладно-ладно, молчу.

Перед выходом Линь И взглянул на камеру под потолком. Его не беспокоило, что комендант может следить за их действиями. Больше волновала прочность брюк.

Вдруг он окажется слишком тяжёлым, и Цинь Чжоу нечаянно стянет с него штаны — вот будет конфуз.

Перед тем как вылезти в окно, Линь И наклонился проверить пояс.

Цинь Чжоу хотел что-то сказать, но осёкся — не зная о его предпочтениях, Линь И без опаски повернулся к нему, приоткрыв полоску кожи над поясом.

У Цинь Чжоу пересохло во рту.

Маленький гений казался худым, но мышцы у него были красивые, подтянутые. Особенно две линии по бокам живота, образующие V-образный рисунок, плавно уходящий под пояс брюк.

Закончив проверку, Линь И заметил его взгляд.

Что-то сообразив, он плотнее закутался в простыню.

Цинь Чжоу ничуть не смутился, будто не его поймали за разглядыванием:

— Теперь-то чего стесняться?

— Дело не в этом, — отозвался Линь И. — Просмотр платный.

Цинь Чжоу промолчал.

Сердце Линь И забилося чаще — он раскрыл секрет председателя студсовета и не знал, не попытается ли тот избавиться от свидетеля.

Подумав, он добавил:

— Старший брат, если будете держать крепко, когда поднимусь — дам бесплатно посмотреть разок.

— Проваливай уже.

Линь И внезапно ощутил неуверенность в завтрашнем дне, но когда верхняя половина тела оказалась за окном, чувство сменилось необъяснимой защищённостью.

Цинь Чжоу оказался сильнее, чем он предполагал — держал крепко, не позволяя потерявшему опору телу даже покачнуться.

Отбросив посторонние мысли, Линь И сосредоточился на задаче. Благодаря высокому росту, он почти достал до окна 204-й комнаты. Ухватившись за вваренные в раму прутья, он снова убедился в отсутствии трупного запаха, хотя какая-то странная вонь присутствовала.

Он приподнял край простыни, освобождая глаза.

В комнате 204 царила тьма, но Линь И отчётливо видел происходящее.

Потому что "это" находилось прямо у окна.

Линь И вздрогнул, но переборов отвращение, всмотрелся глубже в помещение и позвал:

— Старший брат.

Цинь Чжоу втянул его наверх.

— Что там? — спросил он, когда Линь И оказался внутри.

— Жэнь би, — ответил тот, распутывая простыню.

Цинь Чжоу нахмурился.

Жэнь би — человек, превращённый в живую куклу отсечением ладоней и ступней, выкалыванием глаз, отрезанием языка и заливкой ушей расплавленной медью.

— Следовало догадаться раньше, — пробормотал Линь И.

Не мог же Кабинет Диковин ограничиваться одной лишь девушкой-вазой для привлечения клиентов.

— А трупы? — уточнил Цинь Чжоу.

— Съедены жэнь би.

Цинь Чжоу нахмурился сильнее, а Линь И размышлял вслух:

— Комендант запер второй этаж, запретил туда входить... Похоже, он что-то защищает.

Вряд ли он заботился об их безопасности.

Помолчав, Линь И произнёс:

— Старший брат, я понял.

— Да.

В каждой комнате второго этажа, вероятно, находились разные "экспонаты". От человека, способного превратить собственную дочь в девушку-вазу, глупо ожидать милосердия к прочим жэнь би.

Он явно не считал их за людей, раз скармливал им трупы. А кто станет есть мертвечину, если только не умирает от голода?

Комендант кормил их трупами лишь по одной причине.

— Выращивает противовес девушке-вазе, — произнёс Цинь Чжоу.

— Мы не только приманка для её гнева, но и корм для жэнь би.

Линь И взглянул на окно:

— Он заслуживает смерти.

— Определённо.

Они полностью исследовали основную линию мира правил 7-7. Оставалось найти монстра.

— Старший брат, как думаете, сегодняшнее "открытое окно" появится среди них? — спросил Линь И.

Каждый новый день приносил одно открытое окно — так было с самого начала.

В первый день открылось окно Ван До, во второй — Линь И, в третий — Цюй Цзяляна, в четвёртый — Сюй Сячжи.

Сегодня наступил пятый день.

Если "открытое окно" проявится у Чэн Яна или Чжоу Линлин, определить монстра станет проще.

— А как думаешь ты, маленький гений? — отозвался Цинь Чжоу.

Линь И задумчиво поджал губы, потом вдруг воскликнул:

— Сегодня ваша очередь?

Цинь Чжоу кивнул.

Каждое утро он проверял своё окно — сегодняшнее не стало исключением.

— Если переживём эту ночь, завтра найдём монстра 7-7, — произнёс Линь И.

Завтрашнее "открытое окно" обязательно появится либо у Чжоу Линлин, либо у Чэн Яна.

— Не успеем. Монстра нужно найти сегодня, — возразил Цинь Чжоу. — Метод исключения через правила смерти только сужает круг подозреваемых. Когда последний человек окажется под прицелом правил, это будет не наша победа, а победа монстра.

Заметив, как Линь И нахмурился, копируя его выражение лица, он пояснил:

— Правила смерти принадлежат монстру. Использовать их для его поиска — значит позволить монстру найти самого себя, а не достичь результата самим. Понимаешь, маленький гений?

Линь И кивнул:

— Понимаю, просто...

Просто до сих пор он не мог определить, кто же монстр — Чэн Ян или Чжоу Линлин.

— Старший брат, что случится, если к завтрашнему дню мы не найдём монстра? — спросил он.

— Я не сталкивался с этим, но точно знаю: если не найдём монстра до завтра, — Цинь Чжоу мрачно взглянул на него, — мы все умрём.

Линь И глубоко вдохнул и принялся перебирать в памяти каждый жест, каждое действие Чэн Яна и Чжоу Линлин, пытаясь отыскать хоть какую-то зацепку.

— Брось, маленький гений, — оборвал его размышления Цинь Чжоу. — Вселяясь в человека, монстр получает доступ к его воспоминаниям. Очевидно, монстр 7-7 не из простых — он умеет использовать память, знает, когда какую эмоцию показать, как отреагировать.

— Тогда у нас нет других способов.

— Но монстр остаётся монстром, он лишь подражает людям, — Цинь Чжоу презрительно усмехнулся и легонько постучал пальцем по лбу Линь И. — Маленький гений, что если монстру придётся реагировать на ситуацию, которой нет в памяти? Которую он ещё не научился копировать?

Линь И мгновенно понял.

Реакция, отсутствующая в памяти, которую монстр не успел изучить и скопировать...

Есть.

Способ найдётся.

— Разделить Чэн Яна и Чжоу Линлин, — произнёс он. — Сообщить им, что среди нас прячется монстр 7-7.

— И правда гений, — похвалил Цинь Чжоу, добавив: — Но этого мало. Нужно сказать каждому, что подозреваем именно его.

— Старший брат, вы гениальны! — восхитился Линь И.

— Чтобы наверняка лишить монстра возможности симитировать реакцию на подозрение, проверять их нужно одновременно, — Цинь Чжоу взглянул на Линь И. — Выбирай, маленький гений.

Кого он будет проверять — Чэн Яна или Чжоу Линлин?

Линь И колебался, подозревая обоих в равной степени.

Заметив его нерешительность, Цинь Чжоу взял бумагу и ручку, написал оба имени.

Оторвал полоски, сложил.

— Не можешь выбрать — тyani жребий, — он раскрыл ладонь с двумя бумажками.

Линь И протянул руку и выбрал одну.

Развернул.

Прочитав имя, его лицо напряглось.

<http://bllate.org/book/13390/1191460>